

УДК 342.24
DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-1-6

О. В. Романовская

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ЛИБЕРТАРИАНСТВО И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье анализируется содержание либертарианского учения. Особое внимание уделено либертарианскому патернализму, предлагающему систему «архитектуры выбора», основанной на «мягком подталкивании» в принятии человеком различных социальных решений. Показано, что многие предложения по совершенствованию базовых взаимоотношений государства, человека и общества могли бы быть учтены в российской управленческой практике. Выделены особенности анархо-капитализма – учения, представленного А. Ноком и Ф. Оппенгеймером, рассматривающих государство как основу построения бюрократического аппарата. Представлены основы экономического строя, закрепленные в Конституции России и отражающие в целом либертарианскую идеологию. Конституционная реформа, проведенная в России в 2020 г., отчасти скорректировала экономические принципы организации социальной жизни. В целом же не наблюдается отказ от идеи свободы рынка и конкуренции.

Ключевые слова: экономика, либертарианство, государство, регулирование, публичная власть, экономическая конституция, организация власти.

O. V. Romanovskaya

Penza State University, Penza, the Russian Federation

LIBERTARIANISM AND CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC POWER IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article analyses the content of libertarian teaching. Particular attention is paid to libertarian paternalism, which proposes a system of «choice architecture» based on «soft nudge» in a person's making various social decisions. It is shown that many proposals for improving the basic relationships between the state, individuals and society could be taken into account in Russian management practice. The article highlights the features of anarchy-capitalism – a doctrine presented by A. Nock and F. Oppenheimer, who consider the state as the basis for building a bureaucratic apparatus. Presents the foundations of the economic system, enshrined in the Constitution of Russia and reflecting the overall libertarian ideology. The constitutional reform carried out in Russia in 2020 partially corrected the economic principles of organizing social life. In general, there is no rejection of the idea of market freedom and competition.

Key words: economics, libertarianism, state, regulation, public authority, economic constitution, organization of power.

Интерес к современному либертарианству не снижается, хотя серьезные экономические кризисы приводят к отходу от базовых принципов свободной торговли и глобальной конкуренции. Коронавирусная инфекция также внесла свой вклад в критику данного учения. Государства, которые на протяжении столь длительного времени следовали его базовым положениям, продвигая мультикультурность, трудовую миграцию, конкурентную борьбу во всех сферах экономики, под влиянием негативных последствий патогенно стали вводить ограничительные меры. На слуху такие явления, как закрытие границ, протекционизм национальных

предприятий, заградительные экономические меры и многое другое, что явно не стыкуется с основными канонами свободной торговли.

Есть и политические причины появления обновленного интереса к современному либертарианству. Политики комментируют свое отношение к указанной идеологии, что невольно создает информационный повод к новому обсуждению. Так, весной 2019 г. Президентом Украины стал В. Зеленский, команда которого расставила свои приоритеты. Р. Стефанчук (на момент дачи интервью – советник Президента Украины, в настоящее время – первый заместитель председателя Верховной Рады Украины) обозначил приоритет партии «Слуга народа» – либертарианство, но с соответствующими национальными особенностями¹. В июне 2019 г. Президент России В. В. Путин в интервью газете «Financial Times»² отметил бездумное следование некоторым либертарианским рецептам улучшения общественной жизни. Самое интересное заключается в том, что данный тезис не носил центральный характер, но именно он получил развернутые комментарии многих «западных» политиков.

Некоторые оппозиционные движения, активизировавшиеся в последнее время в нашей стране, также активно продвигают «знамя либертарианства», пытаясь создать стойкую ассоциацию с этим учением. С этим можно поспорить. Зачастую, кроме общих лозунгов, у таких «либертарианцев» отсутствует понимание сути учения. Так, организатором ряда общественных мероприятий летом 2019 г. выступала Либертарианская партия России³. Ее лидер раздавал многочисленные интервью, пытаясь комментировать общую идеологию либертарианства (правда, не всегда удачно). Интерес к партии был, видимо, настолько активен, что привел к обновлению ее Программы (3 ноября 2019 г.⁴). Но и в этом документе больше эпатажа, чем продуманных предложений, систематизирующих базовые принципы современного либертарианства.

Необходимо понимать, что многие рецепты либертарианцев (само учение имеет значительное число ответвлений, иногда выдвигающих противоположные заключения) по улучшению организации государственной власти нашли свое воплощение в реальном мироустройстве и доказали свою эффективность (а главное результативность для повышения уровня благосостояния общества). Кроме того, тот уровень благосостояния, которого достигли многие страны за последние 50 лет, как раз обеспечен экономическими тезисами, сформулированными либертарианскими экономистами.

Рассматривая либертарианство (даже в общих чертах), нельзя не сказать о его представлении известными учеными, многие из которых отмечены Нобелевской премией. Относительно недавно (в 2017 г.) столь высокая награда была вручена Ричарду Талеру, основавшему идею либертарианского патернализма – «за вклад в поведенческую экономику». Его значимая работа (в соавторстве с Кассом Санстейном) – «Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье» [1] – переведена на многие языки мира, пользуется популярностью. Творческий союз с Кассом Санстейном был продуктивен: породил цельную концепцию «архитектуры выбора» [2], основанную на «мягком подталкивании» [3]. Рецепты совершенствования государственной системы управления, изложенные в ней, касаются многих сфер общественной жизни. Их привлекательность основывалась на мягком сочетании свободы и управления. Так, авторы с помощью

¹ Партия Зеленского выбрала своей идеологией либертарианство / РБК: сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2019/5ce5baf09a79474c634de815> (дата обращения: 23.01.2021).

² Vladimir Putin says liberalism has «become obsolete» / Financial Times. — URL: <https://www.ft.com/content/670039ec-98f3-11e9-9573-ee5cbb98ed36> (дата обращения: 23.01.2021).

³ Либертарианская партия / Либертарианская партия : сайт. — URL: <https://libertarian-party.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).

⁴ Программа Политической партии. Либертарианская партия России / Там же. — URL: https://libertarian-party.ru/test_packs/blocks/Home/documents/program-afe0f9de6627f343a055109b93ccd545.pdf (дата обращения: 23.01.2021).

ярких примеров показывали, что выбор каждого гражданина не всегда связан с экономической рассудительностью. В некоторых случаях поступки не имеют своего жесткого логического объяснения, но заключаются в особенностях формирования собственного поведения. Учет индивидуальных психологических особенностей человека должен лежать в основе направляющей силы. Регулятор не вводит жестких правил, а умело маневрирует, предлагая варианты поведения, и в то же время, показывая наиболее приемлемую модель. Показательным примером авторы выбрали сервировку столовой, когда наиболее калорийные блюда расставляются на максимальном удалении от клиентов. Наиболее приближены те блюда, которые более полезны для диетического питания и сохранения здоровья. Таким образом, чтобы совершить «вредный» поступок гражданин должен приложить дополнительные усилия – дотянуться до нужного блюда. Тогда как совершение полезных действий не связано с такими дополнительными препятствиями. Приведенный пример подвергается критике. Ряд авторов указывают, что нельзя банальный пример со студенческой столовой переносить на всю экономическую организацию общества и государственное регулирование. Однако не согласимся с критикой. Авторы, как представляется, не ставили перед собой целей довести до примитива экономические рецепты улучшения благосостояния. Приведен лишь пример, когда лень человека может учитываться на его благо. Р. Талер и К. Санстайн подчеркивают, что в процессе «архитектуры выбора» значимая роль должна отводиться регулятору: тому, кто стоит за принципом расстановки блюд (если следовать примеру со столовой). Именно такой простой показ учета особенностей психики человека является наглядным, чтобы для решения более сложных задач следовать общему принципу (а не правилам расстановки блюд).

И хотя Р. Талер получил премию в области экономики, обращение к его трудам показывает разносторонние интересы автора. Его рекомендации выходят за пределы экономического регулирования, затрагивая институт семьи (предлагается отказаться от государственной регистрации брака, вводится такое понятие, как приватизация брака), трансплантологию (вводятся новые подходы в даче согласия на изъятие органов, тканей человека). Есть масса иных предложений с оказанием медицинской помощи, закреплением социального и пенсионного страхования.

Современная Конституция России была принята в 1993 г., когда основной подход к формированию базовых положений базировался на отказе от советской модели управления. Необходимо было закрепить демократические основы построения власти, взаимоотношений человека, общества, государства, обновить федерализм как основу построения государственного устройства, отказаться от диктата коммунистической идеологии. Обращение к основам конституционного строя нашего государства показывает, что многие идеи либертарианства нашли свое нормативное воплощение (и они не подвергаются жесткой критике со стороны оппонентов). К ним следует отнести:

- свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8);
- равенство и защита всех форм собственности (ч. 2 ст. 8), включая право частной собственности на землю (ст. 9);
- провозглашение единого экономического пространства, обусловившее запрет на установление таможенных границ и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 74 Конституции РФ).

Однако все указанные положения относятся к «экономической конституции страны», продолжением которой следует считать Гражданский кодекс РФ и развивающие его законы. Сделаем ремарку: понятие «экономической конституции» в силу своего противоречивого наполнения не нашло безусловной поддержки среди ученых-конституционалистов. С. С. Алексеев совместно с П. В. Крашенинниковым ввел в оборот указанный термин: «Своего рода сверхзадачей в нашей

экономической и правовой жизни следует признать придание Гражданскому кодексу РФ его исконной значимости "экономической конституции страны"⁵. В сентябре 2006 г. идее была придана «официальная окраска» в лице Д.А. Медведева (на тот момент первый заместитель Председателя Правительства РФ), представлявшего часть IV ГК РФ в Государственной Думе: «Гражданский кодекс – это экономическая конституция страны, и она должна быть стабильной. Зарубежный опыт, пример Германии, Франции свидетельствуют о том, что самыми стабильными там являются Гражданские кодексы. Конституции у них менялись чаще, чем Гражданские кодексы»⁶. Такой оборот речи имеет популярность и в странах СНГ: его приводил и директор НИИ частного права Республики Казахстан М. Сулейменов применительно к ГК Республики Казахстан [4].

Доводы противников разнообразны: 1) Гражданский кодекс РФ «не может выступать по отношению к другим законам в качестве закона, обладающего высшей юридической силой» [5]; 2) принятие иных кодексов и законов, регулирующих экономические отношения, снизило роль и значение ГК РФ [6; 7]; 3) в мире нет такой особой конституции, терминология искажает действительность [8].

Либертарианство не ограничивается провозглашением права частной собственности, свободы торговли и конкуренции. Экономические принципы могут найти свое реальное воплощение только при построении определенной модели организации власти. Еще Дж. Локк указывал на сущность государства – охранителя права собственности, отказывая ему в расширении своих властных функций. Т. Пейн утверждал, что общество само в состоянии делать почти все, что возлагается на правительство. Именно тогда возникла идея государства – «ночного сторожа» с минимальным государственным аппаратом и выполняющим лишь основные функции управления, не вмешивающиеся во внутреннюю систему самоорганизации. Столпами считались гражданское общество, свобода предпринимательства, самоорганизация всех и во всем. Но уже к концу XIX века столь либеральный подход дает свои первые сбои. Результатом стало принятие антитрестовского законодательства, которое впервые расширило степень влияния государства на экономику. Но реформа оказала серьезное влияние на всю модель организации власти. Регулятивная функция государства постоянно расширяется. Некоторым апофеозом можно назвать появление кейнсианства – учения, олицетворенного Дж. М. Кейнсом, считавшегося идеологом «Нового курса», провозглашенного американским Президентом Ф.Д. Рузвельтом. На фоне развития Великой депрессии (1929–1933 гг.) Дж. Кейнс предрек закат либертарианству, считая, что корень зла лежит в отсутствии полной занятости и несправедливом распределении общественных богатств [9]. Кстати, Дж. Кейнс неоднократно был в Советской России, не скрывал свои симпатии в отношении ряда экономических мер, осуществляемых молодой республикой, но никогда не считал себя сторонником коммунистической идеи.

Вторая половина XX в. ознаменовалась появлением австрийской школы экономики, ярчайшими представителями которой являются Фридрих Август фон Хайек (лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 г. и юрист по образованию) и Людвиг фон Мизес. Необходимо указать, что Вторая мировая война внесла свои коррективы. Произошел определенный мировоззренческий кризис: как в условиях демократии и свободного избирательного процесса к власти смогли прийти террористические режимы (фашистский в Италии и национал-социалистический в Германии)? Ответ виделся простым: само государство, в силу своего существования, создает основу для появления начал тоталитаризма. Наличие государственного

⁵ Алексеев С. С., Крашенинников П. В. Экономическая конституция // Независимая газета :сайт. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2000-07-27/8_constitution.html. — Дата публикации: 27.07.2000.

⁶ Шкель Т. Кодекс с интеллектом // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2006/09/21/gr-kodeks.html>. — Дата публикации: 21.09.2006.

аппарата (его разрастание) приводит к формированию собственной культуры бытия, основанной на власти и подавлении. Выход в послевоенное время заключался в развитии различных негосударственных систем и институтов. Экономика, развивающаяся по своим законам, определялась как главное звено: больше свободы – меньше государства. Минимизация роли государства снижает возможность использования аппарата подавления в каких-то узких целях. Устраняется необходимость приобретения власти (в силу ее незначительности). Именно поэтому в трудах либертарианцев того периода времени анализ экономических моделей сопровождается разбором политических институтов.

Так, Ф. Хайек в своих трудах не ограничивался рецептами роста экономики, отметившись на поле организации власти. Именно современное государство, по его мнению, несло в себе отпечаток, препятствующий расцвету благосостояния граждан. Государство становится полем для игр, в котором законодательная власть полностью подчинена исполнительной, депутатский мандат становится пропуском для лоббистов, а вся информационная повестка дня становится зависимой от небольшой группы средств массовой информации [10]. Ф. Хайек представляет иной путь организации власти. Во главу угла должны ставиться не принципы ограничений прав человека (свобода личности – ключевой постулат), а принципы ограничения власти. Конституция не должна обеспечивать всевластие государства. Это – пережиток прошлого. Отдельные идеи (ставшие классическими) либертарианства воплощены в системе организации власти российского государства. Во-первых, провозглашение народа единственным источником власти (ст. 3 Конституции РФ). Во-вторых, это федерализм и равенство субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ст. 5 Конституции РФ). Максимальный децентрализм – одна из идей либертарианства. В-третьих, разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. А также дополнительное указание, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (статья 10 Конституции РФ).

В 2020 г. состоялась масштабная конституционная реформа, в результате которой был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Реформа затронула и ряд положений, касающихся регулирования экономических отношений. Во-первых, появилась норма об уважении государством труда граждан. Это корректура свободы труда, провозглашенного ст. 37 Конституции РФ. Отметим, что краткая фраза «Труд свободен» не характерна ни для одного конституционного акта. Во-вторых, провозглашается принцип солидарности (обновленная ст. 75). Хотя это касается признаков системы пенсионного обеспечения, но даже в таком усеченном формате провозглашение принципа солидарности (наряду с принципом справедливости) можно отметить как значимый шаг в отходе от политики невмешательства со стороны государства в систему пенсионного страхования. В-третьих, в Конституции России появилась совершенно новая ст. 75.1. Она в основном декларативна, но в этой статье появились новые экономические ориентиры: устойчивый экономический рост, повышение благосостояния граждан, взаимное доверие государства и общества, социальное партнерство, а также экономическая, политическая и социальная солидарность. В-четвертых, изменилось содержание полномочий Правительства России (ч.1 ст. 114). Так, закрепляется указание на единую социально ориентированную политику, содействие развитию предпринимательства и частной инициативы. Благодаря таким изменениям происходит попытка уточнения кратких положений, относящихся к конституционным основам экономической системы страны.

Базовые положения либертарианства проявляются и в отраслевом законодательстве нашей страны. Например, теория третьего сектора, ответственного за

самоорганизацию гражданского общества, основывается на появлении некоммерческих организаций. Их статус в России закреплен Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Базовый признак НКО – отсутствие извлечения прибыли как цели основной деятельности. Законом определены цели создания НКО: социальные, культурные, образовательные, научные и управленческие, а также иные цели, направленные на достижение общественных благ.

Теория сервисного государства обусловила переход к системе государственных и муниципальных услуг. Правовой формой такого перехода стал Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Есть и негативный момент: произошел перенос практически всей публичной деятельности в разновидность услуг. Противники такого подхода указывают на коммерциализацию публичной деятельности, смешение понятий «государственная услуга» и «государственная функция» [11; 12]. Налагает отпечаток и наличие выработанной традиции в подходах к определению признаков государственной деятельности (сформировавшейся в условиях советской правовой системы).

Либертарианская идеология провозглашает деконцентрацию государственной власти как основу минимального государства. Этот процесс можно наблюдать и в нашем государстве. Так, введен такой субъект – саморегулируемая организация, статус которой закреплен базовыми федеральными законами: от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка». Помимо них приняты самостоятельные правовые акты, регулирующие отдельные виды профессиональной деятельности, в рамках которых уделено внимание специализированной саморегулируемой организации (СРО). В отношении СРО оценщиков, аудиторов, арбитражных управляющих (и некоторых других профессий) действуют еще и отраслевые акты. В некоторых из них участие в СРО является допуском к профессии. На СРО возлагаются функции контроля за профессиональной деятельностью членов, где мера принуждения в виде исключения из СРО влечет за собой отказ в профессии. СРО выполняют ряд публичных функций, характерных для органов государственной власти.

Не так давно была объявлена регуляторная гильотина, в центре которой также находятся некоторые положения передачи отдельных (избыточных) государственных и муниципальных функций различным некоммерческим организациям (прежде всего, саморегулируемым). Все это приводит к тому, что в общую модель организации публичной власти встраивается субъект, отличный от органа государства (по своей природе, способу создания, определению статуса и другим признакам) [13].

А. Мизес – также представитель либертарианской идеологии – отрицал анархизм в управлении, считая, что стихийность не имеет общих черт с либеральной идеей. Ее основу составляет «гимн» частной собственности. Это, в свою очередь, обосновывает минимализм государства и недопустимость расширения его функций [14]. А. Мизес проводил жесткую грань между либерализмом и анархизмом: «Либерализм – не анархизм, и ничего общего с анархизмом он не имеет». Кстати, одним из ответвлений либертарианства считается анархо-капитализм. Во Франции по настоящее время слова – *libertaire* и *anarchiste* – используются как синонимы. Один из представителей анархо-капитализма Альберт Нока государственный аппарат именовал «профессионально-криминальным классом» [15]. Он обличал в неискренности и корысти представителей политической элиты, обвиняя любое государство (вне зависимости от формы правления и политического режима) в действиях «с неизменной последовательностью и постоянной регулярностью против интересов подавляющего большинства своего народа». Другой сторонник анархо-капитализма Ф. Оппенгеймер рассматривал государство не как модель

организации общества, а как «некую совокупность привилегий и доминирующих положений, являющихся результатом действий насильственной внеэкономической власти» [16]. Меньше государства – меньше насилия.

Проведенный обзор различных течений либертарианства показывает его разносторонность. По сути каждый сторонник того или иного видения развития отношений государства, общества и личности сможет найти те тезисы, которые будут ему близки. Это не стоит рассматривать как недостаток или как отсутствие единства взглядов. Свобода идей, провозглашенная либертарианством, проявляется на первичном этапе – формировании всей концепции свободного рынка. Благодаря поиску оптимальных моделей организации публичной власти, лишенных тоталитарных начал, миру явлена картина учета всех возможных индивидуальностей. Отчасти поэтому каждое государство воспринимает что-то свое, добавляя учет своих традиций и особенностей. Гибкость создает основу прочности либертарианской идеи. Есть и определенные недостатки, которые выявляются в процессе рецепции апробированных за рубежом методик административной реформы. Но сила государства должна проявляться в том, чтобы воспринимать только те предложения по совершенствованию деятельности публичного аппарата, которые в реалии могут дать позитивный эффект. Главный потенциал либертарианства заключается в повышении эффективности государственного управления, что и требуется воспринимать (с учетом национальных особенностей) российской государственноведческой наукой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талер Р. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Р. Талер, К. Санстейн; пер. с англ. Е. Петровой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 240 с.
2. Thaler R. H. Choice Architecture / R. H. Thaler // The Behavioral Foundations of Public Policy. — 2012. — Pp. 428–439. — URL: https://www.researchgate.net/publication/269517913_Choice_Architecture (дата обращения 22.01.2021).
3. Jolls C. A Behavioral Approach to Law and Economics / C. Jolls, C. Sunstein, R. H. Thaler // Stanford Law Review. — 1998. — Vol. 50. — Pp. 1471–1550.
4. Сулейменов К. Как создавался Гражданский кодекс Республики Казахстан / К. Сулейменов // Юрист. — 2012. — № 1. — С. 14–21.
5. Мозолин В. П. Гражданский кодекс как «экономическая конституция страны»? / В. П. Мозолин, П. Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. — 2009. — № 4. — С. 5–8.
6. Андреев В. К. Можно ли Гражданский кодекс Российской Федерации назвать экономической конституцией? (Размышления о законотворчестве в области экономики) / В. К. Андреев // Российский судья. — 2003. — № 8. — С. 25–30.
7. Филиппова С. Ю. Гражданский кодекс Российской Федерации: перемены. Каким быть Гражданскому Кодексу? / С. Ю. Филиппова // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. — 2016. — № 2. — С. 23–42.
8. Чиркин В. Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) / В. Е. Чиркин // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 3. — С. 11–13.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — Москва : ЗАО «Бизнеском», 2013. — 402 с.
10. Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. А. Хайек; пер. с англ. Б. Пинскера, А. Кустарева. — Москва : ИРИСЭН, 2006. — 642 с.
11. Крусс В. И. Публичные услуги в контексте российской конституционализации / В. И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 59–70.
12. Федотов В. В. Проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в России на современном этапе / В. В. Федотов // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 11 (95). — С. 1157–1163.

13. Романовская О. В. Конституционные принципы делегирования властных полномочий / О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2018. — № 1 (45). — С. 5–14.
14. Mises L. *Liberalism in the Classical Tradition* / L. Mises. — Michigan : Edwards Brothers, Inc., Ann Arbor, 2005. — 172 p.
15. Nock A. J. *On Doing the Right Thing, and Other Essays* / A. J. Nock. — New York : Harper and Brothers, 1928. — 250 p.
16. Оппенгеймер Ф. Государство: переосмысление / Ф. Оппенгеймер. — Москва : RUSTATE.ORG, 2020. — 255 с.

REFERENCES

1. Thaler R., Sunstein K. *Nudge. Arkhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi resheniia o zdorov'e, blagoso-stoianii i schast'e* [Nudge. Selection Architecture. How to Improve our Decisions about Health, Well-Being and Happiness]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017, 240 p.
2. Thaler R.H., Sunstein C.R., Balz J.P. *Choice Architecture / The Behavioral Foundations of Public Policy*, 2012, pp. 428-439. URL: https://www.researchgate.net/publication/269517913_Choice_Architecture (accessed 22.01.2021).
3. Jolls C., Sunstein C., Thaler R. H. A Behavioral Approach to Law and Economics. *Stanford Law Review*, 1998, vol. 50, pp. 1471-1550 (in English).
4. Suleimenov K. How the Civil Code of the Republic of Kazakhstan Was Created. *Iurist = Lawer*, 2012, no. 1, pp. 14-21 (in Russian).
5. Mozolin V. P., Barenboim P. D. The Civil Code as the "Economic Constitution of the Country". *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economics*, 2009, no. 4, pp. 5-8 (in Russian).
6. Andreev V. K. Is it possible to call the Civil Code of the Russian Federation an Economic Constitution? (Thought on the legislation in the sphere of economics). *Rossiiskii sud'ia = Russian Judge*, 2003, no. 8, pp. 25-30 (in Russian).
7. Filippova S. Iu. The Civil Code of the Russian Federation: Changes. What Should be the Civil Code? *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 11. Pravo = The Moscow University Herald. Series 11. Law*, 2016, no. 2, pp. 23-42 (in Russian).
8. Chirkin V. E. On «Economic Constitution» and «Constitutional Economy» Terms, and on the Russian and Western Science (the Response to G.N. Andreeva's Article). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 3, pp. 11-13 (in Russian).
9. Keins Dzh. M. *Obshchaia teoriia zaniatosti, protsenta i deneg* [General theory of employment, interest and money]. Moscow, Bizneskom Publ., 2013, 402 p.
10. Khaiek F. A. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki* [Law, Legislation and Freedom: Modern Understanding of Liberal Principles of Justice and Politics]. Moscow, IRISEN Publ., 2006, 642 p.
11. Kruss V. I. Public Services in the Context of Russian Constitutionalization. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 5, pp. 59-70 (in Russian).
12. Fedotov V. V. Problems of Demarcation of Public Services and State Functions in Russia at the Present Stage. *Administrativnoe i munitsipal'noe parvo = Administrative and Municipal Law*, 2015, no. 11 (95), pp. 1157–1163 (in Russian).
13. Romanovskaia O. V. Constitutional Principles of Delegation of Powers. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2018, no. 1 (45), pp. 5–14 (in Russian).
14. Mises L. *Liberalism in the Classical Tradition*. Michigan: Edwards Brothers, Inc., Ann Arbor Publ., 2005, 172 p.
15. Nock A.J. *On Doing the Right Thing, and Other Essays*. New York, Harper and Brothers Publ., 1928, 250 p.
16. Oppengeimer F. *Gosudarstvo: pereosmyslenie* [State: Rethinking]. Moscow, RUSTATE.ORG Publ., 2020, 255 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовская Ольга Валентиновна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: vlad93@sura.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovskaya Olga V. — Head, Department of State and Legal Subjects, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: vlad93@sura.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовская О. В. Либертарианство и конституционные принципы организации публичной власти в современном мире / О. В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 1 (33). — С. 45–53. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-6.

FOR CITATION

Romanovskaya O. V. Libertarianism and Constitutional Principles of the Organization of Public Power in the Modern World. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 45-53, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-6. (In Russian).